

до антиглобалистских, когда свободу совести рассматривают как специально навязываемую идею, способствующую внедрению западных ценностей и приводящую рано или поздно к потере национальной самостоятельности.

В целом же можно говорить о росте терпимости современного массового сознания, в том числе и религиозного, как общецивилизационной тенденции. Это проявляется в ослаблении скрепов догматического сознания, фактах смены конфессий, росте секуляризма и индифферентизма, эклектизации, дедогматизации религиозного сознания, увеличении межнациональных и межконфессиональных браков. Но проблема еще далека от своего разрешения, и многие общества современного мира едва ли можно назвать толерантными.

Пора, поэтому, всем понять, что нельзя совершать никакого принуждения и насилия по отношению друг к другу, заставляя принять то или иное мировоззрение или религию, что в межконфессиональных отношениях может быть дискуссия на равных, при всеобщем признании некоторых обязательных этических правил. Собственно, многие религии этот поведенческий минимум сформули-

ровали примерно одинаково: не поступай по отношению к другим верующим и религиям так, как бы нам не хотелось, чтобы поступали по отношению к нам и нашей религии [4. С. 9]. Нельзя какую либо одну религию называть в качестве определяющего фактора развития человечества. Ибо такое стремление одной из них наталкивается на аналогичное со стороны любой другой религии. Следует признать, что термин мировая религия весьма условен, ибо ни одна из религий, получивших такое название, не является общечеловеческой религией. Наличие многих религий должно побуждать к отказу от окатоличивания, евангелизации, православизации или исламизации (и т.д.) всего мира. Иначе конфликт неизбежен.

Хочется напомнить призыв известного американского богослова и общественного деятеля: "Пора принимать религиозные права всерьез, отказаться от равнодушия к политике и узкоконфессионального эгоизма и заботиться о защите людей всех исповеданий. Пора изгонять "демонов" религиозной нетерпимости, которые одинаково досаждают религиозным и нерелигиозным людям по всему миру" [4. С. 9].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вальденфенс Г. Религия в современном мире научных исследований // Религиоведение. — 2002. — № 2. — С. 157–168.
2. Джеймс Э. Вуд. Право человека на свободу религий в международной перспективе // Диа-Логос. Религия и общество. — М.: Истина и жизнь, 1997. — С. 10–18.

3. Рудинский Ф.М., Шапиро М.А. Свобода совести и религия: международно-правовые пакты и национальное законодательство // Государство и право. — 1992. — № 5. — С. 11–20.
4. Права человека и религия. Хрестоматия / Ред. и составитель В. Новик. — М.: Библийский богословский институт, 2001. — 586 с.

УДК 329

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДИСКУРСЕ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И СТРАТЕГИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Л.И. Ямпольская

Томский политехнический университет
E-mail: liy@tomsk.fio.ru

Исследуются модернизационные процессы в современном университетском образовании, интернационализация университетского образования рассмотрена как часть глобальной стратегии социальных реформ.

В России переходного времени в полной мере проявляют себя явления различной по своей сути природы, обуславливающие то обстоятельство, что именно для характеристики российской транзитивной ситуации может быть применено понятие "Общество риска", "Рискогенное общество", используемое такими авторами как О.Н. Яницкий, У. Бек, А. Гидденс. Сама же концепция рискогенного общества базируется на определённом понятийном аппарате, в частности, в его структуре осо-

бый статус имеет представление о типах переходного общества: креативном и деструктивном. В обоих случаях можно говорить о производстве рисков как реального, так и потенциального свойства. Однако, если креативные общества (такова, в частности, позиция О.Н. Яницкого), осуществляющие переход к более высокой стадии модернизации, несмотря на риски, в конечном счёте увеличивают свой креативный потенциал и имеющийся благодаря этому потенциалу жизненный ресурс, то дест-

руктивные общества, где риски носят всепроникающий характер, могут быть охарактеризованы с позиции процессов прогрессирующей демодернизации; в условиях этих процессов разрушается творческий потенциал общества, как разрушается и его способность к позитивным социальным переменам, а жизненный ресурс сокращается.

Концепция рискогенного социума создана для того, чтобы отразить специфику перехода западного общества к более высокой стадии модернизации, однако, как полагает ряд аналитиков, применима и к российской ситуации: "отягчающие риски" здесь выступают как проявление инструментальной, частичной, "точечной" модернизации. Социогенные риски, столь характеризующие наше общество сегодня, – это риски, сформированные процессами жизнедеятельности переходного периода, его структурными или функциональными изменениями, процессами распада элементов общественной системы. Что же касается формы актуализации социогенных рисков, ею является энергия социального распада, когда совершаются социальные действия, разрушающие как целостный социальный порядок, так и организационные структуры (что, кстати, и происходит сегодня в сфере образования). Устойчивым может быть общество, где существует гармония между системой ценностей и непрерывно меняющейся действительностью. Задача социума в контроле и нейтрализации энергии социального распада; это может осуществляться, в частности, за счёт создания рыночных структур, порождающих новые возможности и новые организационные формы. Этот тезис О.Н. Яницкого вполне применим и к ситуации с современным университетским образованием, идею трансформации которого аналитики связывают с идеей "предпринимательского", академического инновационного университета. Одномерная система управления вошла в противоречие с необходимостью самоорганизации и глобализации связей. Ситуация осложняется здесь тем, что Россия – это страна "точечной" модернизации и разрешить ситуацию, возникшую в сфере университетского образования, возможно будет лишь тогда, когда в полной мере проявит себя поворот в государственной идеологии и политике, когда будет сформировано иное отношение государства к ценностям образования.

В условиях европейской институциональной и интеллектуальной традиции современный университет, по мнению А. Руберти, был повержен в ситуацию двойного вызова; во-первых, вызов определён необходимостью сохранить то, что составляет непохожесть университетов (академические свободы, научная автономия, бескорыстный поиск истины, фундаментальная подготовка исследователей); во-вторых, вызов обусловлен тем, что, продолжая традиции, университет должен выдержать гармонию между системой традиций и непрерывно меняющейся действительностью, в том числе экономической. А. Руберти, Г. Зайдель, Р. Ретрелла говорят в этом смысле о необходимости университета

поставить свой потенциал на службу предпринимательским и общественным структурам, соответствовать новым тенденциям в образовании. Одной из подобного рода тенденций является тенденция интернационализации университетского образования, базирующаяся на интегративных процессах, совершающихся в сфере образования, и являющаяся проявлением работы инновационных механизмов, действующих в образовательном пространстве. По сути в философском смысле речь идёт о процессах самоорганизации, сфера же образования – это единая самоорганизующаяся и саморазвивающаяся система, где именно открытость систем выступает как предпосылка развития: глобальные связи с внешней средой – условие, в силу которого и обеспечивается возможность самоорганизации и перехода на качественно иной уровень взаимодействия. С позиций синергетического подхода, по мнению Г. Эбелинга, условиями самоорганизации и саморазвития системы выступают такие, как наличие флуктуирующих элементов, открытость, которая обеспечивает постоянный приток энергии, усиление отклонений от неустойчивых состояний и превышение ими некоторых критических значений, нелинейность описывающих систему уравнений, наконец, кооперативное поведение элементов системы. Эти факторы выступают и в качестве необходимых условий, детерминирующих процессы самоорганизации и саморазвития в пространстве университетского образования; при этом в термин "самоорганизация" мы вкладываем понимание самоорганизации как необратимого процесса, который, вследствие кооперативного действия подсистем, формирует более сложные структуры всей системы, процесс же эволюции состоит из последовательности процессов самоорганизации.

Вернёмся, однако, к происходящему сегодня в сфере образования процессу интернационализации. На глобальный процесс интернационализации в большей мере и степени влияют предпосылки интегрального свойства, чем предпосылки внутрисистемного уровня и качества. При этом следует различать явления интеграции и интернационализации образовательного процесса. Так А. Лиферов, к примеру, считает, что в отличие от предшествующего периода интернационализации образования, когда преобладающими формами сотрудничества были двусторонние отношения, для этапа интеграции характерными становятся многосторонние межгосударственные связи, целевые и комплексные международные образовательные проекты и программы. Международная интеграция в образовании как результат развития и углубления процесса интернационализации до уровня интеграции национальных образовательных систем характеризуется возрастающими взаимодополняемостью и взаимозависимостью; синхронизацией действий на основе регулирования их деятельности над национальными; постепенным перерастанием национальными образовательными системами своих государственных рамок и зарождением тенденций

к формированию единого образовательного пространства как наиболее эффективной формы реализации задач образования будущего. Определение различия понятий "интернационализация образования" и "международная интеграция в образовании" является условием эффективной организации межгосударственного сотрудничества в этой сфере.

Выделяется комплексный многоплановый характер влияния интеграции в сфере мирового образования на весь ход современного общественного развития, что проистекает из особой, решающей роли знания в современную эпоху. Существует такая особенность интеграции в образовании как потребность в её опережающем характере. И если ранее интернационализация образования шла вслед за интернационализацией экономики, в современных условиях, когда знание выступает в качестве решающего ресурса, а его процесс накопления приобретает непрерывный характер, сотрудничество в сфере образования по своим темпам должно опережать развитие этого процесса в любой другой сфере.

Что же касается самой сути процесса интернационализации образования, то в определение интернационализации должны быть включены такие элементы как: наличие международного компонента в содержании учебных планов и программ, международная мобильность студентов и профессорско-преподавательского состава, наличие программ технического сотрудничества и взаимопомощи. Интернационализация – это процесс международной ориентации университетов, в ходе которого международное образование должно демонстрировать определённую приверженность идее глобального мировоззрения. В то время как глобальное образование – направление развития современной теории и практики, основывающееся на необходимости подготовки человека к жизни в условиях быстромеменяющегося и взаимосвязанного мира, нарастающих глобальных проблем и кризисов. Объединение образовательных ресурсов приведёт к реализации таких целей, как формирование качеств и знаний, вне которых невозможно функционирование в интернациональном глобальном контексте, как обеспечение занятости получающих университетское образование на международном рынке труда. Сегодня интернационализация образования может быть рассмотрена в качестве интегральной составляющей европейской политики высшего образования; страны Евросоюза заняты реализацией крупномасштабных проектов, среди которых – обмен студентами между вузами стран-членов ЕС, языковая подготовка, сотрудничество университетов и бизнеса (программы *ERASMUS*, *LINGUA*, *COMETT*, *SOCRATES*, *LEONARDO*). Можно говорить о том, что модернизационные процессы, затронувшие явление интернационализации университетского образования, во многом были обуслов-

лены и профессиональной подготовкой интеграции рынков труда и занятости; а кроме того – тем, что происходит процесс усиления специализации в мировой науке, что говорит о необходимости интенсификации глобальной научной кооперации. Однако процесс интернационализации обнаружил себя, начиная с 60-х годов XX века, не сразу в той мере и степени, как это существует сегодня. Особое внимание проблемам занятости на глобальном рынке труда было уделено в середине 70-х – начале 80-х годов, после чего был сделан анализ на совершенствование управления в образовательной сфере, а проблема интернационализации университетского образования стала составным блоком правительственной политики в сфере образования. Так директор Международного института планирования образования при ЮНЕСКО (*International Institute for Educational Planning*) Дж. Халак отмечает, что актуальность формирования международной стратегии в образовании обусловлена необходимостью теоретического прогнозирования модернизационных процессов в образовании, корректировки управления сферой образования по образцам стратегии планирования, используемой крупным бизнесом: это нужно для того, чтобы обеспечить финансирование университетов, обеспечить приобретение субсидий и грантов. Вместе с тем отметим, что, несмотря на статус интернационализации университетского образования как важной составляющей происходящих сегодня в университетском образовании инновационных процессов, сама концепция интернационализации обретает новый смысл; под интернационализацией начинают понимать глобализацию образования, возможность которой обусловлена модернизацией, изменением учебных программ. Введён также термин "виртуальная мобильность" для обозначения явления, ставшего возможным благодаря технологической революции. Предполагается, что виртуальной мобильности может быть отдано предпочтение. Правительственная же политика в области интернационализации образования отражена в таких документах как "Основной акт о высшем образовании" (Германия), "Французский кодекс интернационализации" (Франция), "Планирование интернационализации высшего образования" (Австрия). В этих документах прогнозируется и создание интернациональных университетов, что явится ресурсом процессов глобализации общественной и экономической жизни. Интернационализация университетского образования как тенденция, на наш взгляд, амбивалентна: с одной стороны, она будет способствовать разрушению национальной общности образовательных систем. Одновременно, являясь средством глобализации, интернационализация явится основанием совершенствования систем университетского образования.